

К.В. Кочетова

Налоговая парадигма советской экономики периода нэпа (на материалах Алтайской губернии)

K.V. Kochetova

Tax Paradigm of Soviet Economy during the NEP (on Materials of the Altai Province)

Выявлены особенности развития налоговой политики и практики советского государства периода нэпа. Проанализирована система прямых и косвенных налогов, определены их роль в системе социально-экономических отношений, структура, порядок организации и методика исчисления. На материалах Алтайской губернии показана региональная специфика развития системы налогообложения, связанная с особенностями введения нэпа на Алтае.

Ключевые слова: налоговая парадигма, промысловый налог, подоходно-поимущественный налог, единый сельскохозяйственный налог, Алтайская губерния, новая экономическая политика.

В современных условиях экономического развития дискуссии, касающиеся смены существующей налоговой парадигмы, говорят о необходимости обращения к историческому опыту организации налогообложения в периоды стабилизации системы экономических отношений. В этом смысле изучение налоговой парадигмы периода нэпа закономерно, так как именно в этот период происходят значительные социально-экономические изменения, связанные с возрождением и реорганизацией налоговой практики государства.

Исследования проблемы на материалах Алтайской губернии обусловлено особенностями введения и развития на ее территории новой экономической политики, во многом определившей специфику налогообложения.

С момента введения нэпа появляется большое количество публикаций, посвященных вопросам налоговой политики государства. Однако до сих пор в историографии отсутствуют исследования, рассматривающие налоговую практику советского государства периода нэпа целостно, как имеющую в своей основе не только экономическую составляющую, но и регулирующую функцию, закладывающую фундамент для социальных изменений. Переход советского государства к новой экономической политике в марте 1921 г. был связан не только с введением рыночных элементов в социалистический уклад экономики, но и возрождением считавшихся рудиментами капиталистического общества финансовых институтов, что было обуслов-

This article discusses the features in development of tax policy and practice of the Soviet state during the NEP. It reviews the system of direct and indirect taxes, define their role in the system of socio-economic relations, structure, organization and methods of calculation. On materials of the Altai Province the researcher shows the regional specificity of the taxation system associated with the characteristics of the NEP in the Altai.

Key words: tax paradigm, mining tax, income and property tax, single agricultural tax, Altai Province, new economic policy.

лено социально-экономическими потребностями страны. Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» от 21 марта 1921 г. предусматривал замену разверстки натуральным налогом, разрешение свободного оборота сельскохозяйственных продуктов и кустарных изделий. Однако в Алтайской губернии от продразверстки не отказались даже после ее официальной отмены по всей стране. Летом 1921 г. взимание продразверстки было продлено до нового урожая [1, с. 8]. Таким образом, на Алтае переход к новой экономической политике происходил более замедленными темпами по сравнению с другими регионами страны. Это было связано с тем, что Алтай всегда был аграрным регионом страны, одним из основных поставщиков товарного хлеба. Возмущение сельхозпроизводителей относительно задержки замены продовольственной разверстки натуральным налогом вынудили центральные и местные власти ввести на территории губернии продовольственный налог, который исчислялся в поставке 18 видов продукции [2, л. 13]. При этом, если в целом по стране натуральный продналог был значительно меньше продразверстки и составлял 15–20% валового сбора, то в Алтайской губернии ставка продналога оказалась выше ставки продразверстки и составляла более 30% [3, с. 288]. К тому же налогообложение крестьянских хозяйств строилось таким образом, что при составлении таблицы налоговых ставок крестьянские хозяйства группировались по количеству пахотно-сенокосной земли,

приходившейся на одного едока [4, с. 15]. Это означало, что хозяйство, незначительно увеличившее количество земли сверх нормы, платило налог в три раза больше.

Множественность обложения, выражавшаяся в большом количестве натуральных налогов, не обеспечивала достаточной прогрессии налогообложения и не создала заинтересованности у крестьян в развитии отдельных отраслей сельского хозяйства, что потребовало ее изменения. В марте 1922 г. все натуральные налоги были унифицированы в единый натуральный налог, носивший прогрессивный характер. Объектами обложения признавались: количество пахотно-сенокосной земли на едока, количество рабочего и продуктивного скота. Устанавливалось 11 разрядов урожайности.

Возрастающие потребности государства в доходах, необходимых для восстановления народного хозяйства, способствовали введению в 1921–1922 гг. наиболее простых с точки зрения их исчисления налогов, таких как налог со строений в городской местности, денежный подворный налог в сельской местности, квартирный налог, налог на домашнюю прислугу и др. Денежный подворный налог взимался со всех категорий крестьянских хозяйств. При подсчете размеров обложения учитывались следующие факторы: количество пашни и сенокосов, количество скота (за исключением молодняка и производителей), а также подсобные промысловые хозяйства (садоводство, охота, рыбные и мясные промыслы). Согласно Постановлению ВЦИК, сумма денежного подворного налога для Алтайской губернии определялась в размере 172 млн руб. [5, с. 37]. Эту сумму планировалось разверстать по уездам губернии.

Многочисленность натуральных налогов и сборов являлась сдерживающим фактором для развития крестьянских хозяйств и формирования прогрессивной налоговой системы. Введенный декретом ВЦИК в мае 1923 г. единый сельскохозяйственный налог значительно изменил положение в сельском хозяйстве, отменив другие государственные налоги с сельского населения. С конца 1923 г. единый сельскохозяйственный налог стал взиматься в денежной форме. Налог обеспечивал соответствие тяжести обложения каждого хозяйства с размерами его доходов при помощи учета всех данных, определявших мощность и платежеспособность хозяйства: количество едоков, пашни и сенокосов, рабочего и продуктивного скота, среднего размера урожая. Уплата налога крестьянскими хозяйствами в Алтайской губернии производилась главным образом из средств, полученных от продажи пшеницы и других продуктов земледелия, кормов — сена, овса и продуктов животноводства — мяса, масла, овчин, шерсти и др.

Однако первым денежным налогом в годы нэпа был введенный в июле 1921 г. промысловый налог. Промысловым налогом облагались торговые и про-

мышленные предприятия, а также единоличные ремесла и промысловые занятия. Налог состоял из патента и уравнительного сбора. Уравнительный сбор представлял собой налог, уплачиваемый в размере 1,5% от суммы хозяйственного оборота. Зачастую финансовые инспекторы искусственно завышали процентные ставки в зависимости от характера предприятия. По данным анализа алтайского губернского финансового отдела о выполнении уравнительного сбора по городу Барнаулу за первое полугодие 1924 г., к уплате налога было привлечено 309 торговых и 87 промышленных предприятий с общим оборотом в 2868643 руб. и уплатой налога в размере 3% от оборота [6, л. 34].

Исчисление стоимости патента определялось на основании разделения на 5 разрядов по торговле и 12 разрядов по промышленности. В Алтайской губернии ввиду отсутствия крупных промышленных предприятий основными субъектами предпринимательской деятельности являлись мелкие торговцы, ремесленники и посредники, что во многом отличало развитие новой экономической политики на Алтае от других регионов страны и определяло налоговую практику. При определении суммы патента учитывался и географический фактор. Согласно положению о промысловом налоге от 26 января 1921 г. распределение местностей по поясам и поясные таксы устанавливались Народным комиссариатом финансов с утверждения Совета Народных Комиссаров. Алтайская губерния относилась к третьему, среднему поясу, такса на приобретение патента варьировалась от 60 тыс. руб. до 600 тыс. руб. на полгода [7, л. 9]. В Алтайской губернии основную массу патентов составляли патенты I–III разрядов по промышленности и I–IV — по торговле. Частные предприниматели неохотно подходили к выборке патента, нередкими были случаи уклонения от уплаты налога различными способами. Так, в Бийске гражданин М. В. Польшин, занимающийся торговой деятельностью, соответствующей II торговому разряду, объясняя причину неуплаты налога, говорил о том, что он не занимался торговлей, а производил обмен собственного сырья и молока на разную провизию, ссылаясь на то, что в положении о промысловом налоге ничего не разъясняется относительно товарообмена [8, л. 50]. Решением губернской налоговой комиссии от 28 февраля 1922 г. Польшин обязывался приобрести патент II разряда на торговое предприятие и заплатить штраф в размере 50 руб. за беспатентную торговлю. Отчисления от государственного промыслового налога в пользу местного бюджета устанавливались в размере 100% от государственной цены основных промысловых и дополнительных патентов.

Натурализация хозяйства в период политики военного коммунизма негативным образом сказывалась на развитии денежных отношений в стране в пери-

од нэпа, препятствуя процессу денатурализации налоговой системы. Тем не менее перевод предприятий на хозяйственный расчет, внедрение принципа материальной заинтересованности позволили изменить форму оплаты труда, которая приобрела денежное выражение, что позволило ввести в 1922 г. подоходно-поимущественный налог. Налогом облагались доходы частных лиц, доходы рабочих и служащих от работы по найму. При доходах до 120 тыс. руб. налог составлял 0,8% от суммы дохода, а при доходах до 2 млн руб. — 15% от суммы дохода [9, с. 98–101]. Суммы уплаты определялись финансовыми инспекторами уездных финансовых отделов Алтайской губернии на основании заполняемых плательщиком деклараций о доходах, которые проверялись путем осмотра торговых заведений, складов, а также торговых книг.

Косвенное налогообложение в условиях нэпа занимало незначительное место по отношению к прямому. Тем не менее государство использовало косвенные налоги для пополнения в первую очередь местных бюджетов. Определение перечня местных налогов и сборов находилось в ведении центра, Алтайский губернский исполнительный комитет имел право в пределах установленного перечня вводить на территории губернии наиболее целесообразные с точки зрения финансовой выгоды налоги и сборы. Однако развитие системы местного налогообложения, призванной возродить и оздоровить местный бюджет, в первые годы нэпа не принесло ожидаемых результатов. Сибирское финансовое управление указывало на дефицит бюджета губернии в 1923 г., определяя его в 40% [10, л. 60].

Налоговая парадигма советской экономики в условиях нэпа, направленная на стабилизацию экономических отношений государства, видела потребность в акцизах как источнике доходов государственного бюджета, что способствовало возвращению их в качестве самостоятельного налогового платежа. Акцизное обложение в период нэпа отличалось постоянным ростом ставок, при этом исключение не составляли даже предметы первой необходимости: с 1922 по 1923 г. в Алтайской губернии акцизы практически на все товары повысились в несколько раз, при этом на вина, табачные изделия, сахар, чай и соль поднимались четырежды [11, с. 98]. Повышение акцизов с марта 1923 г. привело к значительным поступлениям в государственный бюджет. Так, за 1922–1923 бюджетный год фактические поступления акцизных сборов в Алтайской губернии в государственный бюджет составили 500 тыс. руб., при планируемых управлением наркомата финансов по Сибири 416 тыс. руб.

Кризис сбыта, поразивший советскую экономику в 1923–1924 гг., внес существенные коррективы в налоговую политику государства. По мнению советского руководства, именно частнокапиталистический сектор являлся одним из главных виновников хозяйственного кризиса, что способствовало ужесточению нало-

гового пресса на местах. За период с 1923 по 1925 г. в Барнауле количество объектов, привлеченных к обложению среди промышленных частных предприятий, увеличилось на 13%, торговых — на 40%, при этом кооперативных и государственных — только на 2% [6, л. 35]. Фактические поступления в государственный бюджет от промыслового налога за десять месяцев 1923–1924 бюджетного года составили 545 тыс. руб. при предполагаемых управлением уполномоченным Наркомата финансов РСФСР по Сибири 523 тыс. руб. [12, л. 219]. Руководствуясь инструкциями, присылаемыми из центра об увеличении нажима на частного, финансовые инспекторы различными способами проводили налоговую политику государства. Так, в Барнауле гражданин Б. С. Киборт обратился с жалобой в налоговую комиссию о том, что, проводя проверку в его фотоателье, фининспектор указал на несоответствие выбранного патента виду деятельности. Вместо патента на торговую деятельность III разряда ценою 4 тыс. руб. государственного и 1000 руб. местного сборов, постановлением губернского финансового отдела от 31 января 1924 г. Киборт обязан был выбрать на 1 полугодие 1924 г. патент на промышленное предприятие стоимостью 400 тыс. руб. государственного и 100 тыс. руб. местного сбора и штраф за содержание промышленного предприятия без надлежащего патента в сумме 500 тыс. руб. Ходатайство гражданина Б. С. Киборта об отмене постановления губернской налоговой комиссией было отклонено.

С ноября 1923 г. подоходно-поимущественный налог действовал в новой форме и заменял собой государственные налоги: трудгужналог, общегражданский, с лиц, получающих высокую заработную плату, квартирный и с лиц, пользующихся квартирной прислугой. Положением от 29 октября 1924 г. в государственный подоходный налог были внесены изменения, связанные с изменением группировки плательщиков и ставок, обложением подоходным налогом товариществ [13, л. 321–323]. Со второго полугодия 1923 г. по первое полугодие 1924 г. происходит значительное увеличение групп налогоплательщиков подоходно-поимущественного налога, и в первую очередь за счет обложения лиц, получающих нетрудовые доходы (табл.). Отчисления от налога в пользу местного бюджета составляли 25% к сумме налога. Надбавка к подоходно-поимущественному налогу составляла одну из главных статей дохода бюджета Алтайской губернии, которая распределялась в зависимости от места уплаты.

При этом по мере развития и совершенствования системы налогообложения, а также общему хозяйственно-экономическому подъему в стране, способствующему постепенному оживлению бюджета губернии, структура налоговых поступлений в местный бюджет оставалась практически не измененной. В 1925–1926 гг. доля отчислений и надбавок от государственных налогов составила 68%.

Сведения о числе плательщиков и величине доходов по источникам доходов по данным о подоходно-поимущественном налоге в Алтайской губернии за второе полугодие 1923 г. по первое полугодие 1924 г.*

Показатель	За второе полугодие 1923 г., руб.				Всего
	Категория				
	«А» (лица, получающие доход от личного труда по найму)	«Б» (лица, получавшие доход от личного труда не по найму)	«В» (лица, получавшие доход от владения личными и промышленными предприятиями, капиталами от аренды имущества и нетрудовых источников дохода)	«Г» (юридические лица)	
Число плательщиков	987	32	–	83	1098
Общая сумма дохода	700825	871	–	44525	746321
За первое полугодие 1924 г., руб.					
Число плательщиков	432	3,144	–	13986	17562
Общая сумма дохода	2342	15644	–	80042	98028

* Примечание: составлено по: ГААК. — Ф. Р-105. — Д. 42.

Суммы выражены в денежных знаках образца 1923 г. с округлением копеек.

Изменения в государственно-политическом развитии страны в 1926 г. способствовали радикальным изменениям в экономике советского государства и, как следствие, трансформации налоговой парадигмы, которая выражалась в налоговом давлении как на кулака, так и на нэпмана. Налоговое регулирование все больше переплеталось с административными методами воздействия на объекты обложения. Закрепленный в качестве генеральной линии партии курс на индустриализацию страны, необходимость высоких темпов развития, опоры на внутренние источники накопления предопределили дальнейшее развитие налоговой системы. В системе обложения крестьянских хозяйств стал применяться принцип подоходного обложения. Размер налога определялся в зависимости от величины совокупного дохода хозяйства, учитывались доходы от второстепенных отраслей, а также неземледельческих промыслов. Однако зачастую рост прогрессии в налогообложении был заметен только в группах, отнесенных к зажиточным хозяйствам. Усиливается политическое значение налогообложения, регулирующее социальное расслоение деревни. Для уплаты единого сельскохозяйственного налога крестьянские хозяйства подразделялись на три категории налогоплательщиков: освобожденные от выплаты налога по необлагаемому минимуму, облагаемые налогом в общем порядке и хозяйства, облагаемые в индивидуальном порядке. Формирование первой категории налогоплательщиков складывалось главным образом за счет переобложения крестьянских хозяйств с большей экономической мощностью.

В 1926 г. постановлениями СНК СССР был понижен необлагаемый минимум для нетрудовых групп населения, в качестве дополнительного к подоходному налогу был введен временный налог на сверхприбыль. Налогом облагались доходы с полугодовым оборотом свыше 1200 тыс. руб. С 1927 г. налог стал взиматься на постоянной основе с суммы, составляющей разницу между доходом, обложенным подоходным налогом, и нормальным доходом, исчисляемым из процентов нормальной доходности от оборотов предприятий [14, с. 392].

Ужесточение налогового регулирования частного, уголовное преследование неплательщиков способствовали полному исчезновению частнопредпринимательской деятельности к 1930 г.

Таким образом, можно говорить о том, что налоговая парадигма советской экономики периода новой экономической политики аккумулировала в себе несколько основных функций: фискальную, связанную с обеспечением доходности государственного и местного бюджетов, регулирующую, направленную на сдерживание развития частного капитала в городах и укрупнения крестьянских хозяйств, и социальную, имеющую в своей основе попытку государства оказать через систему налогообложения поддержку бедняцким слоям деревни, которая, в конечном итоге, трансформировалась в стимулирование процессов свертывания объемов сельскохозяйственного производства. При этом, постоянно эволюционируя, налоговая практика сохраняла в своей основе классовый принцип. Методика и принципы

исчисления ставок налогообложения вызывали массу вопросов и недовольства со стороны объектов обложения и зачастую были непонятны. Денатурализация системы налогообложения способствовали ее постепенному совершенствованию к середине 1920-х гг., однако изменение вектора политики правящей пар-

тии после 1926 г. и усиление системы прогрессивно-го обложения, при которой вся тяжесть налогового бремени падала на доходы, служившие источником накопления, окончательно трансформировали налоги из экономических рычагов регулирования в политические.

Библиографический список

1. Борьба с голодом // Красный Алтай. — 1921. — 28 янв. — № 2.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. Р-108. — Оп. 1. — Д. 22.
3. Очерки истории Алтайского края. — Барнаул, 1987.
4. Яровой И. В. Экономика сибирской деревни. — Новосибирск, 1926.
5. Алтай в восстановительный период : сб. док. и мат. — Барнаул, 1960.
6. ГААК. — Ф. Р-16. — Оп. 2. — Д. 57.
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). — Ф. Р-6. — Оп. 1. — Д. 1512.
8. ГААК. — Ф. Р-16. — Оп. 3. — Д. 25.
9. Марьяхин Г. Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. — М., 1964.
10. ГААК. — Ф. Р-105. — Оп. 2. — Д. 28.
11. Алтай в период восстановления народного хозяйства (1921–1925) / под ред. А. Н. Лариной. — Барнаул, 1961.
12. ГАО. — Ф. Р-1052. — Оп. 1. — Д. 365.
13. Постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 года о государственном подоходном налоге // Сибирский революционный комитет. Август 1919 — декабрь 1925 гг. : сборник документов и материалов. — Новосибирск, 1959.
14. Демчик Е. В. Налоговое регулирование частного торгово-промышленного предпринимательства на Алтае: опыт нэпа // Финансы Алтая. 1747–2002 (Очерки и документы по истории финансов Алтайского края). — Барнаул, 2002.